

Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.*

Межэтнические отношения в Северном Приазовье.

Сложна проблема соотношения этнических процессов одного отдельно взятого этноса и общества в целом, будь то область или другая локальная общность, государство или мировое сообщество. Множество современных политических и политико-общественных коллизий завязаны именно на этой проблеме, на ее разном понимании и толковании со стороны различных лиц и общественных групп (партий, движений, государственных концепций). Перед общественным мнением всегда стояла и сейчас стоит проблема выбора альтернативных возможностей; в области межэтнических отношений выбор может быть сделан только между двумя взаимоисключающими тезисами - межэтническая терпимость или межэтническая вражда - национализм. Все попытки найти промежуточные компромиссные решения не могут привести к успеху: середины здесь не дано.

Выбор между этими позициями зависит от сознания человека или же группы, т.е. от представления самого субъекта

выбора относительно условий, в которых протекает его деятельность (шире - жизнь); в эти представления следует отнести ценностные ориентации субъекта¹.

Этнический стереотип - разновидность социального стереотипа. При хорошей адаптации как к естественной среде, так и к иноэтнической, преобладают позитивные оценки культуры соседей и ее влияния на культуру данной группы, т.е. преобладает групповая, в том числе этническая толерантность. Как только возникает включение и угроза собственной физической безопасности и распада собственной культуры, срабатывает своего рода защитный психологический механизм (рефлекс). Всё чужое кажется враждебным, даже отрицается возможность каких бы то ни было заимствований. Межкультурная интеграция сменяется стремлением к этнической изоляции, а этническая групповая толерантность сменяется интолерантностью.

Когда утрачивается целостность группы (этноса), возникает неадекватное межгрупповое восприятие. Ничем иным нельзя объяснить тот факт, что в СССР (с

* Работа написана на основе полевых исследований автора 1993-94 гг.

середины 1980г.), а потом в странах СНГ, не исключая Россию, многие общественные и политические деятели и движения стали активно эксплуатировать антиисторические понятия "исконные земли", "земля предков" и т.п. Нет ничего более опасного, чем эти спекуляции, ведущие к разрыву нормальных человеческих связей. В данной статье этот тезис автор надеется подкрепить фактами, почерпнутыми из многолетних этнографических исследований в Северном Приазовье и в Крыму².

Этнокультурная ситуация в Северном Приазовье дает пример мирного хозяйственного и общественного бытия целого региона, очень сложного по этническому составу и по истории его формирования. В противоположность ему ситуация в Крыму таит зерна серьёзных межэтнических трений. Суть этого состояния, по всей видимости, заключается в том, что в Приазовье, как и в Причерноморье в целом, не выделяется такой этнос или группа этносов, которые могли бы применить в свою пользу понятия "исконная земля", "коренное население" и т.п. - с прямой или скрытой политической целью. В Крыму же такие попытки делаются со стороны крымско-татарского населения.

Украина соединилась с Россией в 1654г., в течение последующих столетий происходило постепенное включение её в административную и правовую систему Российской империи. Постепенно, как следствие почти непрерывного противостояния России и Османской империи за обладание побережьем Черного моря,

Россия включила в свои границы обширные пространства от устья Дуная на Западе до устья Кубани на Востоке, за которым закрепилось название Новороссия.

Стихийная колонизация в то время почти незаселенного степного края началась с самовольного переселения русских и украинцев из левобережной и правобережной Украины, из черноземного центра России бежавшими казенными и крепостными крестьянами, отставными солдатами, старообрядцами, казаками, которые после ликвидации в 1775 г. Запорожской сечи стали крестьянами-хлебопашцами, и прочим разнообразным людом³.

Интенсивное экономическое освоение Новороссии предполагало прежде всего ее заселение работоспособными людьми. С конца 1770-х годов началась помещичья колонизация этих земель, а также организованное правительством приглашение иностранных граждан.

В царствование Екатерины II был разработан целый ряд мероприятий, опубликованы манифесты (1762 г., 1763 г.) и в 1764 г. составлен "План о раздаче в Новороссийской губернии казённых земель к их заселению" (позже к нему были сделаны некоторые добавления). Приглашая к поселению людей "всякого звания", российское правительство оказывало наибольшее содействие тем, кто был в состоянии вести прочные хозяйства⁴. Этнический состав колонистов был чрезвычайно пестрым: сербы, черногорцы, македонцы, поляки, греки; в конце XVII в. сюда прибыли переселенцы из Центральной Европы, в частности из немецких земель, в том числе и меннониты (впоследствии их

всех называли в России "немцами"); в конце XVIII - начале XIX в. было основано несколько еврейских земледельческих колоний; были здесь небольшие группы шведов, итальянцев, в первой половине XIX в. поселились франкоязычные швейцарцы.

Переселенческие волны шли практически непрерывно и из пределов Османской империи. Это были неполноправные подданные - христиане, т.н. райяты. Особенно многолюдны были потоки во время и по окончании русско-турецкой войны 1806-1812 гг., в результате которой в состав России вошло Днестровско-Прутское междуречье (Бессарабская область России). В южных районах этой области обосновалось много болгар, вместе с ними из северо-восточных пределов Болгарии вышли гагаузы и небольшая группа албанцев, предки которых к тому времени уже не менее шести поколений жили на болгарских землях. Кроме того, в Бессарабию направлялись евреи, греки, сербы, молдаване (из-за Прута и из северных районов междуречья). Всех вместе их обычно именовали "задунайские переселенцы"⁵. Все, кто попадали под категорию "иностранцев колонистов", получали большой надел земли, денежную ссуду, освобождение от воинской повинности и налоговые льготы⁶.

К категории иностранцев колонистов были причислены греки, армяне и волохи, выведенные в конце 1770-х гг. из Крыма (тогда принадлежавшего Крымскому ханству). Армяне были поселены вблизи Ростова-на-Дону в Нахичеване (поселение это тогда и возникло). Греки и небольшие группы грузин и волохов

(впоследствии растворившихся среди греков) - к северу от Азовского моря между его побережьем, реками Мокрые Ялы и Кальмиусом. Потомков старожильческого населения Крыма - православного, грекоязычного (их архаический язык в специальной литературе называется крымско-румейским) и татароязычного (половина крымских греков ко времени выхода с полуострова говорила по-татарски) принято называть "Мариупольскими греками" (они основали город Мариуполь, ставший административным и экономическим центром греческого района).

Иммиграция греков на европейскую часть России шла в течение всего времени османского господства - с Балканского полуострова и с островов Эгейского моря. Это были люди, говорившие, в отличие от мариупольских греков, на новогреческом языке. Они основали целую цепь городских и сельских общин от устья Дуная до Азовского моря, значительное число поселилось в Крыму (их потомков до сих пор именуют "балаклавские греки"), пополнив тем самым греческий этнический элемент, сократившийся после переселения старожильческих греков в Приазовье⁷. Экономическое развитие южного региона шло очень быстрыми темпами, в основе его лежало предпринимательство свободных сельских хозяев, что в свою очередь вызывало огромный приток рабочей силы извне⁸.

Во второй половине XIX в. произошло изменение этнического состава населения: вторичная миграция в Приазовье из Бессарабии. Вследствие поражения России в Крымской войне по мир-

ному договору 1856 г. Россия вынуждена была передать часть Бессарабии Молдавскому княжеству (в 1862 г. эти земли оказались во вновь возникшем государстве Румынии, а в 1878г. были возвращены России). На территории, отходящей к Молдавии, были расположены среди других и села болгарские, гагаузские. В Молдавии бывшие "иностранцы колонисты" теряли свои привилегии, подлежали призыву на военную службу. Попытки силой принудить их к военной службе привели к массовому сопротивлению и стихийному выселению части болгар, албанцев, гагаузов, молдаван и других на российскую территорию. Одновременно к выезду побуждала и другая причина: относительное перенаселение, земельная теснота, возникшая в результате естественного роста населения и распада многолюдных семейных коллективов на нуклеарные семьи. Имело место имущественное расслоение, в результате которого возникли малоземельные крестьянские семьи.

Беженцев из Бессарабии расселяли на степных пространствах к северу от Азовского моря, здесь они получали такие же надельные участки, что и первопоселенцы (по 50-60 десятин земли на супружескую пару) и те же привилегии. Частично болгары расселились в Крыму, входившем тогда в Таврическую губернию. Таким образом, на юге России образовалось два района расселения потомков "задунайских поселенцев"; на западе (по современному административному делению - Одесская область Украины и южные районы Молдовы) и на востоке (современная Запорожская область и Крым)⁹ В слож-

ном этническом составе Новороссии преобладали украинцы¹⁰. Все население, как сельское, так и городское, было втянуто в активные хозяйственные связи, что вызывало этнические процессы разного характера. Некоторые малочисленные этнические группы подвергались постепенной естественной ассимиляции. К таковым надо отнести шведов (в известной степени слились с немцами), швейцарцев, итальянцев, южных славян, а также известное число греков-горожан (особенно в украинских городах, в городах же Крыма они сохранились). Немногочисленные молдавские группы среди компактного украинского населения подвергались естественной ассимиляции со стороны украинцев, в то время, как столь же немногочисленные группы украинцев, живущие среди молдаван, ассимилировались ими.

В среде потомков "задунайских колонистов" - болгар, албанцев и гагаузов межэтнические процессы характеризовались культурной интеграцией: сложился общий в основных чертах культурный комплекс, но язык каждая группа сохранила свой, родной, что стало основным этнодифференцирующим признаком. Однако они освоили и языки соседей (друг друга), а также русский и украинский¹¹. Мариупольские греки сохранили свои родные языки - крымскорумейский и крымскотатарский (при всеобщем владении русским), особенности своей этнической культуры и самосознание¹².

Итак, к началу XX века практически все население Северного Причерноморья и Северного Приазовья состояло из потомков мигрантов разного времени. Ак-

тивные миграционные движения были и в пределах самой Новороссии. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., 17,7% всего населения Таврической губернии и 12,3% ее сельского населения родились (к моменту проведения переписи) за пределами этой губернии. В Херсонской губернии эти цифры составляли соответственно 14,84% и 6,76%¹³.

В XX в. межэтническая ситуация характеризовалась следующими основными чертами. Все жители были потомками мигрантов того или иного времени, ни одна этническая общность не могла претендовать на положение "коренной", политически, или идеологически, или же экономически господствующей. Экономическое и социальное неравенство складывалось не столько между этническими общностями, сколько внутри каждой из них. Конечно, потомки колонистов, например, на Мариупольщине - греки и немцы, были изначально поставлены в более благоприятные условия, чем позднее поселившиеся украинцы, получившие значительно меньшие земельные наделы. Но в начале XX в., после столыпинской реформы более существенными оказались различия между селами, например, тех же греков: неодинаковым был надел на каждую "мужскую душу", сказывалась близость или отдаленность от торговых центров, железнодорожных станций и морских портов и т.д.

В центральных кварталах крупных греческих сел состоятельные люди возводили крепкие каменные дома, в одежде своей они тянулись за городской модой,

особенно заметно ее придерживалась молодежь из богатых семей, обучавшаяся в городах. В то же самое время на окраинах крупных сел и в отдаленных селениях крестьяне жили в глинобитных домах, одевались в домотканину и овчину. Из тех же греков и немцев, а так же из украинцев и русских состояла группа бедняков, продававших свою рабочую силу: батраков, сезонных рабочих, домашней прислуги и т.д. Все они были более сплочены между собой, чем со своими хозяевами той же национальной принадлежности. Среди этой группы возникали первые межэтнические браки.

Колхозное строительство началось в Новороссии в конце 1920-х гг.: появились первые ТОЗ'ы, сельхозартели, машинно-тягловые товарищества. Коллективизация закончилась в основном в 1930 г. Она сопровождалась "раскулачиванием", высылкой состоятельных крестьян на шахты Донбасса. К этой категории причисляли и тех, кто имел по 4 лошади, а в действительности такое поголовье было необходимо для запряжки в тяжелый плуг, которым приходилось работать на черноземных и каштановых почвах.

Коллективизация привела всех к одному экономическому знаменателю. Примечательно, что она не вызвала межэтнического напряжения, хотя именно с этого времени потомки колонистов Таврической губернии (современная Запорожская обл. и Крым) близко соприкоснулись с русскими политиками.

Думается, что здесь весьма кстати вспомнить мысли Н.С.Трубецкого, который сумел вникнуть в суть государст-

венной устойчивости СССР. Надо заметить, что этот историк 10 лет спустя после Октябрьской революции предвидел обстоятельства, когда эта устойчивость рухнет и сепаратизм возьмет над нею верх. Он писал в 1927г.: "принцип обязательной наличности общего идеала социальной справедливости и общей воленарправленности к этому идеалу должен продолжать лежать в основе государственности тех народов и областей, которые ныне объединены в СССР". Однако, по его мнению, национализм и сепаратизм все-таки нашли бы выражение, если бы против них в ту пору не было бы направлено "противоядие", а именно "...классовая ненависть и сознание солидарности пролетариата", перенесение "центра народного внимания из сферы национальных эмоций в сферу эмоций наднациональных"¹⁴.

В начале 1930 гг. на Украине разразился голод, вызванный жестокой системой хлебозаготовок. Этот голод, по определению русского историка В.П.Данилова, "являлся самым страшным преступлением Сталина, той катастрофой, последствия которой сказывались во всей последующей истории советской деревни"¹⁵.

В изучаемой нами зоне наибольшие опустошения принес голод в Запорожскую область. О нем до сих пор вспоминают с большим ужасом и слезами, чем о военных годах и вражеской оккупации. Голод не только унес миллионы жизней, разорил крестьянские хозяйства, но и свергнул оставшихся в живых в упадочное состояние духа. Среди прочего это состояние сказалось и на затухании интеле-

реса к внешним проявлениям этнической культуры.

В 1920-х и первой половине 1930 гг. национальная политика советского правительства была нацелена на благоприятствование культурному развитию этнических групп. Она основывалась на Декларации прав народов России, признававшей за всеми этническими общностями права на самоопределение¹⁶. На начало 1926 г. они составляли 18% населения Украины. Для обеспечения правового положения национальных меньшинств были созданы 26 национальных районов, а также 1121 национальный сельский совет. Однако на самом деле крестьянство не обладало достаточным уровнем политической культуры. Идея национальных районов как органов "пролетарской диктатуры" для юга Украины оказалась абсолютно чуждой. А между тем лица, находившиеся в то время у руководства страной, придерживались принципа прямого администрирования, опирались на нереальные схемы. В результате в конце 1930 годов значение национальных советов, только усложнявших и без того громоздкую управленческую систему, сошла на-нет¹⁷.

То же самое десятилетие (середина 1920-х середина 1930-х гг.) было весьма благоприятно для культурного развития малых народов бывшей Новороссии¹⁸. Работали школы на национальных языках, в которых русский и украинский языки преподавались как предметы. Учителей для греческих школ готовил Мариупольский педагогический техникум, в который была преобразована созданная

еще до революции учительская семинария. На греческом языке в Мариуполе и Ростове-на-Дону выходили газеты, журналы, печатались детская и художественная литература. Вокруг редакций газет и журналов объединялась творческая интеллигенция.

Равным образом испытывала подъем и болгарская культура. Продолжалось обучение на болгарском языке, организованное правительством еще в прошлом веке. В 1875 в крупном селе Преслав была создана учительская семинария специально для подготовки писарей для учреждений и учителей болгарского языка и других предметов в болгарских школах. При советской власти семинария была преобразована в педагогический техникум, который функционировал до 1939 г., потом на его основе возникла средняя школа. Специализироваться по болгарскому языку и литературе могли также студенты Одесского пединститута. Издавалась на болгарском языке газета "Коллективист".

С 1938 г. национальная государственная политика претерпела крутой поворот - проводилась жесточайшая дискриминация тех советских народов, которые принадлежали к этносам, имевшим "свой" государства. Были ликвидированы национальные районы, закрыты культурные учреждения, все виды прессы, запрещено школьное обучение на родных языках (во всех школах обучение стали вести на русском языке). Массовым репрессиям подверглась интеллигенция, так как любая деятельность в области национальной культуры преследовалась как проявление

"нацио-нализма". Национальные традиции объявлялись враждебными идеям социализма, буржуазными либо религиозными предрассудками. Греки, болгары стали скрывать свое знание родных языков, учителя уничтожали учебники и книги. Те, кто мог, особенно потомки от смешанных браков, старались переменить в документах отметку о национальности. Албанцы такой судьбы не испытали лишь потому, что в силу их малочисленности в их селах не было культурных учреждений, на их бесписьменном языке не могло вестись обучение или книгопечатание: его применение было ограничено узкой семейно-бытовой сферой.

Во время Великой Отечественной войны болгар, албанцев, греков и других "иностранцев" не призывали в действующую армию (на фронте оказались лишь те, кто находился в это время на действительной военной службе), а направляли в стройбаты, на т.н. "трудовой фронт". Естественно, это еще более усилило стремление, по возможности, скрыть национальную принадлежность. По крайней мере, два поколения не только не обучались родным языкам, но и сознательно отказывались от них, если оказывались вне своего села. На фоне этой непростой исторической судьбы населения Южной Украины, в т.ч. её малочисленных этнических групп, особенно примечательна их взаимная терпимость.

Повторяю, что, по моему убеждению, корни нынешней взаимной терпимости заключаются в том факте, что в Приазовье (как уже отмечалось выше) нет этнической группы, которая претендовала

бы на ведущее политическое положение, из чего неизбежно вытекают экономические, этнокультурные, психологические преимущества. Украинцы во времена освоения края были такими же переселенцами, как и остальные. Их процент в составе населения повышался в силу организованных переселений XVIII, XIX веков, а также и в середине XX в. После голода в начале 1930-х гг., опустошившего села бывших колонистов, туда стали переселять людей из плотно заселенных областей Украины и России. Жители албанских сел, например, только после этого познакомились с русскими: началось взаимное узнавание, освоение языков, первые смешанные браки. Колхозы организовывались то отдельные, по национальному признаку, то сливались воедино, то делились снова, охватывая отдельные села уже со смешанным населением. В Приморском районе Запорожской области, куда в середине 1960-х гг. приглашали рабочих из Западной Украины, в болгаро-русско-украинских селах колхозные бригады организовывались также не по национальному признаку. Бригадиром бывали люди всех национальностей, их деятельность оценивалась по личным заслугам, по результатам работы.

Население Приазовья почти не подвергалось депортации в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Исключение составили немцы (они не вернулись в родные края)¹⁹. Как уже было сказано, болгар и других мужчин из Приазовья направляли в стройбаты. Много сохранилось мрачных воспоминаний о тяжелой жизни в Гурьевской области, но все

же это была не тотальная депортация, какую испытали, например, жители Крыма.

В настоящее время материальное существование всех жителей Приазовья, примерно, равно. Среди них не возникает острой конкурентной борьбы за рабочие места и ресурсы, что вызывает, как правило, межгрупповую, в том числе межэтническую, напряженность (именно это происходит сейчас на Северном Кавказе в результате бурной миграции из стран Закавказья и отчасти в Крыму). Нет и второго фактора нарушения социального равновесия - пропаганды национального превосходства, которое в других регионах стран СНГ, в том числе и в России, целенаправленно создаёт конфликтное противостояние этнических общностей. Современный быт жителей многоэтнического региона Приазовья лучше всего проследить в сфере семейной жизни. Семья - это микромир где происходит социализация личности ребёнка. В данном культурном контексте семья выполняет одну из главных своих функций - воспроизводства этноса, формирования этнического сознания. Особенно это заметно в многонациональной среде: в семейном коллективе дети усваивают предпочтения в жизненном обиходе, ощущают один из звучащих вокруг них языков как "свой", "родной", впоследствии они передают такое свое ощущение своим детям. Отношение человека к традициям, в том числе и к этническим, складывается, кроме семьи, и в небольшой социальной единице (например, в селе, в группе близлежащих сел): "у нас так принято", "так было всегда". Одним словом этническое сознание фор-

мируется "...вместе с личностью человека, в процессе выработки основных социальных ориентаций"²⁰.

До середины XX в. семьи греков, болгар, албанцев, гагаузов были весьма устойчивыми. Детей, как правило, было много, подраставшие сыновья и дочери работали в родительском хозяйстве, заработанное в хозяйстве потребляли сообща, глава семьи распоряжался семейной кассой, с престарелыми родителями оставался младший сын, невестки подчинялись свекрови безусловно. Голод середины 30-х гг., разгром национальной культуры в 1937-1938 гг., война, оккупация, послевоенная разруха - все это, конечно, сказало на семейной жизни, но устои семьи - хозяйственные и этические - начали рыхлаться скорее всего в послевоенное время. Значительно возрос процент этнически смешанных браков.

Начиная с 1950-60-х гг. никто не противился вступлению своих детей в брак с человеком другой национальности: это воспринималось как естественное последствие совместной жизни. В качестве примера можно привести показатели брачного состояния в Приазовском районе Запорожской области: в 1972 г. этнически смешанные браки русских мужчин составили около 60% от всех заключенных, в 1992 г. - около 70%, смешанные браки украинских мужчин составили соответственно 48 и 54%, а болгарских 57 и 68%. Брачные предпочтения женщин выражают ту же тенденцию: среди русских в 1972 г. было заключено смешанных браков 64% из общего числа, в 1992 г. - 68%, среди украинок соответственно 39% и

42%, у болгарок 39% и 42%²¹. Характер брачного партнерства по этническому признаку в обследуемом районе соответствует общей картине по всей Украине²².

На частоту и характер разводов не влияет этническая принадлежность супругов: однонациональные браки оказываются не прочнее межэтнических (разводы - это не местное явление, а едва ли не общее для современной Европы).

Современная социальная ситуация в Приазовье характеризуется прогрессирующей урбанизацией. Она заключается в отливе среднего трудоспособного поколения в города и одновременно проникновением в сельский быт навыков и предпочтений, почерпнутых в городах. Именно поэтому среди жителей Приазовья появилась новая, характерная для нашего времени социальная группа - одинокие старики (супруги, а в значительной степени - вдовы) - явление прежде небывалое. Их дети и внуки живут в городах, представления о желательном качестве жизни у них иное, чем у родителей, которые главным предназначением в жизни считали труд на земле. Есть и другие варианты: женатые сыновья живут в том же селе, но своим домом и отдельным хозяйством. Причин резкого изменения самого понятия о правильной семье несколько. Во-первых, раньше собственник дома, подворья (отец или мать-вдова) был одновременно и держателем семейной кассы, распорядителем жизни, ныне младшие сами зарабатывают в селе или вне его, основу бюджета составляют наличные деньги, которыми они распоряжаются самостоятельно. Во-вторых, принима-

ется за образец городская нуклеарная семья. В-третьих, молодые, как правило, превосходят родителей по уровню образования, профессионализации, снижается авторитет старшего поколения, основывавшийся прежде на их хозяйственном опыте, знании жизни, сельских порядков, общественных устоев.

Для социального развития изучаемых малых этнических групп Приазовья характерно одновременное действие двух факторов,- казалось бы противоположных, однако в реальной жизни между собою связанных. С одной стороны, разрушается престиж этнической культуры под воздействием как экономических, так и внеэкономических обстоятельств, главным образом в сфере материального повседневного быта; с другой, - сохранение и даже возрождение этого престижа в нормативно-поведенческой культуре.

Если работа в колхозах, принудительная, мало оплачиваемая, приближавшаяся к формам внеэкономического принуждения, не могла привлекать молодых сельчан, и они стремились уйти в города, даже на малоквалифицированную работу (т.к. рабочий чувствует себя более независимым от производства и от его командиров, чем крестьянин), то в последние десятилетия наступили изменения: школа-десятилетка расширяла кругозор молодежи, выпускники школы стремились (и сейчас стремятся) получить высшее или хотя бы среднее специальное образование, значительная часть из них находила применение в городах (преимущественно своей или соседней областях), однако с тем, чтобы за спиной оста-

валось материально поддерживающее родительское подворье. Часть же специалистов возвращалась в родные села, занимая в колхозах командные должности. Ныне эта тенденция усилилась в связи с резко ухудшившимся государственным снабжением городов. Однако в своем селе они стараются перестроить жилые дома и организовать семейный быт по городскому образцу: трехраздельная планировка, отвечающая балканским традициям²³, сменилась многокомнатной, соответствующей новым представлениям о бытовом распределении жилых помещений (молодые родители, дети и бабушка с дедушкой должны иметь отдельные спальные места), о современной гигиене (проводят водопровод, устанавливают ванны и т.п.). Традиционная мебель, утварь, декоративные предметы из основных жилых комнат перемещаются в комнаты стариков (зачастую они занимают подсобное строение на усадьбе, именуемой "летней кухней" или "временкой", что не соответствует сегодняшнему их использованию). Внутренний декор основных жилых комнат подчеркивает престиж современной городской моды, наполняющей их изделиями фабричного производства. Забвению декоративных тканых изделий домашнего ремесла или даже низкой оценке их как предметов устаревших, не соответствующих современным вкусам, есть несколько причин: 1) утрата образцов прикладного искусства в годы раскулачивания, голода, войны (они были отобраны, проданы, сгорели); 2) невозможность для женщин-колхозниц самостоятельно распределять свое время между хозяйством и работой

на ткацком станке; 3) упадок настроения, морального тона при всех этих угнетающих душу обстоятельствах; 4) неизбежное, уже отмеченное выше, влияние массовой стандартизированной культуры, которая предлагает потребителям предметы, безликие, с точки зрения этничности, но воспринимаемые как символы современной жизни.

В нормативно-поведенческой культуре всего многонационального населения Северного Приазовья наблюдаются одни и те же тенденции: в семейных и общественных обрядах проявляется традиционная этика (почтение к старшим по возрасту и уважение местных традиций), закрепляется глубина исторической памяти, поведенческие нормы. Но при всем при том в этих обрядах нет узконациональной ориентации. Пожалуй, только "панаир" (храмовый праздник, сопровождающийся жертвоприношением домашнего животного) является специфически греческим. Остальные же, как новые обряды (например, проводы молодых людей в армию на военную службу), так и старые, особенно свадебные, являют собою смешение элементов и разноэтничных и интернациональных - и предметных, и поведенческих, и, что весьма примечательно, - вербальных²⁴.

В этой специфике следует усматривать не только и не столько результат совместного проживания и многочисленность смешанных браков (что само по себе важно), сколько культурную толерантность, взаимную приязнь, что отнюдь не исключает бытия и даже (в последние

десятилетия) возрождения этнического самосознания.

Групповое сознание, то есть восприятие человека как члена определенного коллектива, свойственно было общественному сознанию на протяжении всего доиндустриального периода истории. Следствием было деление людей на "своих" и "чужих" ("инаких"). Такое сознание отнюдь не потеряло значение и в индустриальную эпоху. Одним из видов группового сознания является сознание этническое. Оно может затухать, если индивид или малочисленная группа попадает на долгое время в иноэтничное окружение (что со временем может привести к естественной ассимиляции), оно может и обостряться в связи с конкретными обстоятельствами, например, при политическом конфликте, или, как в нашем примере, при благоприятствующей общественно-политической ситуации.

В среде греков, болгар, албанцев Донецкой и Запорожской областей Украины этническое возрождение весьма заметно, в последние годы (с конца 1980-х и все более активно) оно стало влиять на общественное мнение. При стандартизации быта, охарактеризованной выше, этничность проявляется: в стремлении сохранить (или отыскать забытые) семейные и общественные обряды; в фольклорных формах проведения досуга; в нарастании интереса к краеведению; в деятельности местных музеев и т.п., то есть в той экспрессивно-рекреационной сфере, которую можно назвать "человек после работы". Иными словами - этническая маркированность в наибольшей степени

"...присуща именно тем подсистемам культуры, которые характеризуются относительной независимостью от формационных сдвигов общества"²⁵.

Возрождение этнического самосознания - явление отнюдь неоднозначное. Оно несет в себе и эмоциональные (плюс политические), и прагматические моменты. В стремлении части современной молодежи восстановить утраченную их родителями национальность сказывается и незатухающая обида за притеснения прошлых лет, и практическая возможность выехать за рубежи Украины, например, для болгар - возможность получить высшее образование в Болгарии. Поэтому подсчет числа людей, принадлежащих к той или иной этнической общности, крайне затруднителен. Если раньше при всесоюзных переписях численность этнических групп приуменьшалась (получившие соответствующие инструкции переписчики запутывали вопрос о родном языке), то теперь она увеличивается за счет новой этнической самоидентификации, особенно потомков от смешанных браков. Данные переписей населения могут дать лишь примерные цифры, пригодные для общей ориентации.

С состоянием этнического самосознания неотъемлемо связана проблема употребления родного языка и оценочное отношение к нему. Для всего Северного Приазовья характерно двуязычие (или в некоторых вариантах многоязычие). Каждое поколение имеет свои языковые предпочтения: молодежь чаще в своем кругу пользуется русским, а с родителями, тем более с бабушками и дедушками, говорит

на родном языке. В смешанных семьях более употребителен язык старшей хозяйки или же русский. Для современной речи словарный запас родных языков недостаточен, во всех речевых ситуациях он дополняется русскими и украинскими словами. Большое значение для формирования внутрисемейной или сельской бытовой речи имеют аудио-визуальные средства: и радиоприемники, и телевизоры настроены, как правило, на русскоязычные программы.

Русским языком пользуются в общении между собой румынскоязычные и татароязычные греки, а также носители различных румынских говоров (их насчитывается пять). Носители разных говоров болгарского языка (которых имеется два или три) лучше могут общаться между собой, чем греки. Албанский язык остается бесписьменным, дети дошкольного и школьного возраста практически не употребляют его даже в домашней жизни (четыре десятилетия тому назад, когда я начинала работу в албанских селах, женщины там объяснялись по-русски с трудом).

Многоэтничное население Приазовья при общении между этническими группами и с посторонними людьми в большинстве своем пользуется русским языком. Казалось бы, приоритет должен иметь украинский язык, что соответствовало бы этническому составу населения: по примерным подсчетам, в Приморском районе Запорожской области 48% населения составляют украинцы, 25% - русские. 25,5% - болгары, остальные (по убывающей) - греки, молдаване,

евреи, татары и пр. В Приазовском районе той же области свыше 50% составляют украинцы, свыше 30% - русские, свыше 7% - болгары, около 4,5% - албанцы, остальные - белорусы, молдаване, татары и пр. Однако русский, как в прошлом так и сейчас, остается языком общения (в этом качестве его употребляют также и украинцы, особенно в городах), что отвечает исторически сложившимся обстоятельствам по всей Новороссии (в отличие от Малороссии).

Местные деятели культуры главный путь развития этнического сознания справедливо видят в расширенном изучении родных языков, возвращении интереса к утраченным формам народного творчества. В Донецкой области сейчас возобновляется публикация произведений писателей и поэтов на румейском и крымскотатарском языках (оба на русской графике). Научные и популярные издания по истории и культуре украинских греков печатаются в Донецке, Мариуполе и других городах по большей части на русском языке. Изучение же современного греческого языка в школах и различных кружках продвигается весьма неравномерно, наталкиваясь на отсутствие учительских кадров и учебников.

Учителей болгарского языка готовят некоторые ВУЗ'ы Украины, например, в Измаиле и других местах, в некоторых городах Болгарии. Занятия в виде факультативных уроков в школе (вне обязательного расписания) и кружков начались с 1992-93 учебного года. Еженедельная газета на болгарском языке "Роден край" издается в Одессе.

Вся выше нарисованная картина этнической ситуации в Северном Приазовье проясняет причины, по которым у населения этого региона нет установки на эмиграцию из страны. В отличие от греков Кавказа и потомков депортированных с Кавказа в страны Средней Азии и северные области России у мариупольских греков нет личных родственных связей с жителями Греции, миф об "исторической родине" ими не воспринимается, а так как политические и экономические обстоятельства не выталкивают их из родных мест, как это происходит в других странах СНГ, то на эмиграцию отваживаются считанные единицы. Равным образом, и у болгар нет установки на эмиграцию, особенно у людей старшего возраста. Для них Болгария - не "историческая родина", истинная родина для них там, где они родились, прожили жизнь, где могилы их предков.

Краткий обзор современной этнокультурной ситуации в многонациональном районе подводит к нескольким практическим выводам. Когда людей не срывают с насиженных мест, не перегоняют массы населения по воле властей, не наделяют один из живущих в непосредственном соседстве этносов статусом "коренного", "титального" и т.п., что немедленно вызывает этноцентризм и взаимную враждебность, мирное сосуществование этнических групп, полезный обмен культурными навыками, бытовое многоязычие - вполне достижимы.

Примечания:

1. Интересные рассуждения по этому поводу находим в статье Топольски Е. Методология истории и исторический материализм. - Вопросы истории. 1990. N 5 С.12-19
2. Дальнейшее изложение основано на полевых материалах. По Запорожской области Украины: Иванова Ю.В. Полевые дневники и полевые тетради 1948, 1949 гг. Материалы Приазовского полевого отряда (О.Р.Будина, Ю.В.Иванова, Л.В.Маркова и др) - 1970, 1984, 1988, 1992 гг. По Донецкой области Украины: материалы Приазовского полевого отряда (О.Р.Будина, Ю.В.Иванова и др.) 1969, 1970, 1971, 1988 гг. По Крыму: Ю.В.Иванова. Полевой дневник и полевая тетрадь 1992 г.
3. Историю заселения Новороссии см. подробно: Иванова Ю.В., Чижикова Л.Н. Из истории заселения Южной Украины. - Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М. 1979. С.3-11. Там же см. библиографию вопроса.
4. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ), NN 11720, 11725, 11853, 11879, 11880, 12099.
5. ПСЗ NN 9924, 9935, 9976, 10888, 11720, 11861.; История Молдавии: Документы и материалы. Т.II: Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П.Юшневского. Кишинев.1957.
6. ПСЗ NN 10272, 11880, 12394; Александров В.А. Политика российского правительства по национальному вопросу. - Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XI. Национальная политика в России. Кн. I. М. 1992.
7. Арш Г.Г. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII - начале XIX в. - Сов. этнография. 1969. N 3.
8. Иванова Ю.В. Особенности формирования хозяйственного комплекса многонационального района Приазовья. - Культурно-бытовые процессы на Юге Украины... С. 74-91.
9. Державин Н.С. Болгарские колонии Новороссийского края. Симферополь. 1908. Он же. Албанцы-арнауты в Приазовье. - Сов. этнография. 1948. N 2.
10. Согласно переписи 1897 г., в Херсонской губернии лица, признававшие родным языком украинский, составляли 43,48% всего населения, в Таврической губернии - 42,2%, в Екатеринославской - 68,9% (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (далее - Перепись 1897 г.). Т.XLVII. С.VII. Т.XLI. С. V. Т.XIII. С.VIII).
11. Иванова Ю.В. Тенденция развития этнических групп в многонациональной среде (на примере албанских поселений на Украине). - Сов. этнография. 1981. N 4. Будина О.Р. Этнокультурная ситуация в Приазовье. - Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М. 1989.
12. Иванова Ю.В. Традиционная культура греческого населения России - СССР в ее историческом развитии. - Греки Украины: история и современность. Донецк. 1991. С. 173-178,180. Белецкий А.А. Греческие диалекты на юго-востоке Украины - Балканская филология. Л. 1970. Баскаков Н.А. Тюркские языки. М.1960 С.154-156. Царенко Е.И. Румейско-тюркско-восточнославянское лексическое взаимодействие в условиях Донбасса. - Греки Украины. С.128-135.
13. Перепись 1897 г. Т. XLI. С. XX. Т. XLVII. С.IX,X.
14. Трубецкой Н. Общевразийский национализм. - Свободная мысль. 1992. N 7. С. 127.
15. Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932-1933 гг. и "демографической катастрофе" 30-40-х годов в СССР. - Вопросы истории. 1988. N 3. С. 121.
16. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Пг. 1917 - Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.I. М. 1953 С. 345. Двенадцатый съезд РКП(б). - Там же. С.116-118.
17. Наседкина Л.Д. Греческие национальные сельские Советы Украины во взаимодействии национальной и социальной политики. - Греки Украины: история и современность. С.118-127. Никольский В.Н. Комиссия изучения греческой национальности. - Там же. С.114-115.
18. В опубликованных недавно польских дипломатических документах содержится неожиданное для нас суждение об этой политике: советское правительство старалось приумножить "украинский национальный дух", поэтому "на словах поддерживает украинизацию, а по-

- тихоньку старается держать ее в узде, в том числе и путем поддержки местных национальных меньшинств" (Михутина И.В. СССР глазами польских дипломатов (1926-1931 гг.). - Вопросы истории. 1993. N 9. С. 47).
19. Постановление ГОКО N 702 от 22 сентября 1941 г. о переселении немцев из Запорожской, Ворошиловградской, Сталинградской обл. в Новосибирскую обл. РСФСР, в Казахскую ССР. Цит. по: Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XII - Депортация народов ССР. Ч. I. М. 1992. С. 109, 155.
 20. Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в истории этноса. - Сов. этнография. 1974. N 2. С. 87. См. также: его же. Национальный вопрос: парадигмы, теория и политика. - История СССР. 1990. N 1. С. 7. Ганцкая О.А. Семья: структура, функции, типы - Сов. этнография. 1984. N 6. С.25, 27.
 21. По данным ЗАГС'а Приазовского района (1993г.).
 22. Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев. 1975. С.148-156.
 23. Будина О.Р. Жилище болгар, греков, албанцев. - Материальная культура компактных этнических групп на Украине. М. 1979. Маркова Л.В. Типы болгарского жилища в Днестровско-Прутском междуречье. - Этнография и искусство Молдавии. Кишинев. 1972.
 24. Иванова Ю.В. Этнические традиции в современных семейных обрядах некоторых национальностей Юго-Запада СССР. - Всесоюзная конференция "Этнокультурные процессы в современном мире". Тезисы. Элиста. 1981. С. 128-129. Она же. Этнокультурные факторы в формировании современного свадебного обряда в многонациональных районах. - Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества". Махачкала. 1985. С. 205-207.
 25. Маркарян Э.С. Соотношение формационных и локальных исторических типов культуры. - Этнографические исследования развития культуры. М. 1985.С.16.

Особенности межэтнических отношений в Крыму.

Судьба сложного многоэтнического населения Крыма отчетливо демонстрирует, как политика разъединения этносов, грубого насильственного перемещения людских масс, прерывание традиционного бытия губят не только человеческие жизни и судьбы, но и разрушают культуру в самом широком - этнографическом - понимании этого термина.

Крымский полуостров вошел в состав Российской империи в 1783 г. Жили на нем тогда татары, греки, армяне, крымчаки и караимы (тюркоязычные иудаисты, различающиеся друг от друга генезисом и культурой) и др. Тотчас после присоединения началось заселение Крыма русскими людьми. Тогда же появились здесь греки, прибывавшие с Балканского полуострова и с островов Эгейского моря, а в течение XIX в. - колонисты: немцы, болгары и другие.

Бытовая культура этнических групп была похожа, поскольку она развивалась в рамках одного хозяйственно-культурного типа. Например, в местах смешанного поселения архитектура жилых и хозяйственных построек была однотипной. "Русские деревни в Крыму отличаются от татарских тем, что там церковь, а здесь мечеть", - отмечал крымско-татарский просветитель второй половины XIX в. Гаспринский¹. Наши информаторы

60-70-летнего возраста² вспоминают, что во времена их детства татарские и греческие кварталы южных городов не различались между собою: жилые дома, открытые во дворики, шумная, подвижная жизнь, выплескивающаяся на улицы, ребятами всех мастей, играющие вместе, их подвижные матери, которые могли всю ребятню без разбора и накормить и отшлепать, соседи, разделяющие совместный досуг. Культурный комплекс, выработанный татарами (в котором было сильно турецкое влияние), пользовался явным приоритетом как созданный верхушечным социальным слоем. Это проявлялось в одежде, особенно ритуальной, в убранстве парадных комнат, престижной мебели, утвари, украшениях. Престижные формы бытовой культуры, наряду с билингвизмом, проникали в жизнь греков, караимов и других старожильческих этнических групп³, а также русских: "...мужика по внешнему виду не отличишь от татарина, и только своеобразный выговор татарской речи выдает его русское происхождение", - свидетельствовал Гаспринский⁴. Несколько особняком держались немцы, особенно в сельских местностях степного Крыма, полеводы и табаководы по преимуществу. Гаспринский сообщал: "Немецкие колонисты Крыма почти не говорят по-татарски, переняли кое-что из незатейливого гардеро-

ба татар и в то же время плоховато осваиваются с русской речью"⁵. В XX в. немцы-горожане в Симферополе, Ялте и других городах не отличались по быту от русских.

Общественная жизнь соответствовала установкам на мирное сосуществование; например, с 1883 г. избиралась Бахчисарайская городская дума, в ее состав входили: 34 татарина, 27 греков, 3 армянина, 2 караима, двое русских⁶.

Перед Второй мировой войной население Крыма было сложным по этническому составу, конфессиональной принадлежности, хозяйственным и бытовым предпочтениям.

Население Крыма (по переписи 1939 г.)⁷

национальность	численность (тыс.чел.)	% к общему числу
русские	558.481	46.6
татары	218.879	19.4
украинцы	154.123	13.7
евреи	65.452	5.8
немцы	51.299	4.6
греки	20.652	1.8
болгары	17.900	1.4
армяне	12.923	1.1
прочие	29.276	2.6
всего	1.126.429	100

Вследствие того, что каждая этническая группа имела свою хозяйственную нишу, отвечающую ее исторически сложившимся навыкам и позволяющую вести привычный в рамках этнической культуры образ жизни, не возникало профес-

сиональной конкуренции. Не было ее и при занятии административно-управленческих должностей (или, по крайней мере, она не выходила наружу и не была заметна для массы жителей), потому что ни одна этническая общность не считалась "коренной", "главной", "титularной". "Крымчане" (так называет себя старожильческое население полуострова, независимо от этнической принадлежности) отличались высоким уровнем взаимной терпимости; конечно, случались единичные отклонения: некоторые пожилые татарки не хотели бы, чтобы их дочери выходили замуж за не мусульманина, крымчаки жестко придерживались традиции эндогамных браков в своей группе и т.д., но эти обстоятельства влияли на личные судьбы и не изменяли общей психологической установки.

Разделение людей по национальному признаку было заложено в самой концепции организации Союза Советских Социалистических Республик, каждая из которых представляла собою национальную административную единицу. Это разделение трагическим образом выразилось в актах насильственного выселения больших людских масс, целых народов без предъявления обвинений названных "врагами", перемещенных в малопригодные для жизни места. В разряд "спецпереселенцев", то есть пожизненных ссыльных попали в самом начале войны немцы, в 1944 г. после освобождения Крыма от оккупации - татары, греки, армяне и болгары. Среди них и те, кто сражался в пар-

тизанских отрядах, работал в подполье (из них греков - более 150 человек).

Из Крыма было выселено⁸: татар - 188.626 чел., немцев - 51.000 чел., греков - 14.368 чел., болгар - 12.368 чел., армян - 8.570 чел. По другим данным, татар было выселено 238.500 чел.⁹ Расходятся сведения и относительно других этнических групп.

Татары были расселены в Казахской, Узбекской и Таджикской ССР, в автономных республиках России: Коми, Марийской, Башкирской, Якутской, в областях РСФСР: Московской, Горьковской, Ивановской, Костромской, Кемеровской, Куйбышевской, Тульской, Молотовской, Свердловской. Небольшие группы татар были направлены в Татарскую АССР, Чувашскую АССР, Красноярский и Приморский края, в Иркутскую обл.¹⁰

Болгары, греки и армяне были поселены в Гурьевской обл. Казахстана, в Таджикской ССР, в автономных республиках России: Коми, Башкирской, в областях РСФСР: Свердловской, Молотовской, Кировской, Кемеровской. Немногочисленные группы попали в Татарскую и Якутскую АССР, в Красноярский край¹¹. Таким образом жители Крыма оказались разбросанными на громадных расстояниях России, включая Поволжье, Сибирь и республики Средней Азии.

Результатом этой насильственной высылки были прежде всего людские потери: умирали в переполненных эшелонах, на местах нового поселения, в необорудованных для жилья поселках. Следующей потерей явилась утрата своей культуры, по крайней мере, двумя поколениями, боялись

говорить на родных языках. Только некоторое время спустя с большим трудом, исподволь они стали возрождать народное творчество, традиционный фольклорный фонд. Но главная, на мой взгляд потеря, - возникновение недоверия и даже враждебности отдельных этнических групп по отношению друг к другу. Так была заложена основа того социального, экономического, а главное, - психологического - состояния людей, которое ныне, полвека спустя готово дать вспышку гнева и насилия при малейшем неосторожном деянии политиков.

Потомки "спецпереселенцев" в значительной мере до сих пор живут в местах бывшей высылки или в других местностях. В районах более или менее компактного расселения возникают сейчас общества (немецкие, греческие, болгарские), которые становятся основными очагами возрождающейся этнической культуры и центрами организованной репатриации на родину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г.¹² Крымская АССР была преобразована в Крымскую область (в 1954 г. область была передана в состав УССР). На опустевшие земли были переселены сельские жители из Курской, Пензенской, Ростовской и других областей РСФСР, а также из Житомирской и других областей Украины (русские составляли в эти годы свыше 60% населения полуострова). Это было организованное переселение - целыми колхозами. Новоселам предлагали занимать брошенные дома, усадьбы. Эти люди, также оторванные от привычного образа жизни, оказавшиеся в незнако-

мых условиях, по существу не виноваты в том, что не могли успешно развивать садоводство и виноградарство в горных зонах, не зная секретов местной ирригации, они запустили обустроенные татарами источники.

Современная этническая ситуация в Крыму целиком увязана с процессом возвращения бывших репрессированных народов.

Реабилитация репрессированных народов прошла два этапа. В 1955-1956 г. был издан ряд указов Президиума Верховного Совета СССР, отменявших указы 1940-х гг. о спецпереселении народов и снимавших с них ограничения в их правовом положении. Однако всем реабилитированным запрещалось возвращаться на места, откуда они были высланы, имущество, конфискованное при выселении, не возвращалось¹³. Только 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР провозгласил декларацию "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав". 7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР оформил соответствующим постановлением содержание этой декларации, а Кабинет Совета Министров постановлением N 336 от 6 июня 1991 г. отменил, наконец, постановления бывшего Государственного комитета обороны и Правительства СССР "... относительно советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению..."¹⁴.

Начавшееся еще раньше подспудно, полулегально возвращение пострадавших людей в родные места получило правовую основу. Однако отказ на возвращение имущества продолжает действовать. Люди с грустью смотрят на родные дома, построенные отцами и дедами, заселенные чужаками, и не требуют их возвращения. По моему мнению, это правильно ибо иначе не было бы конца разбирательствам, которые могли бы привести к тяжелым конфликтам на национальной почве.

Учреждения, занимающиеся делами депортированных народов, считают возможным принимать только тех лиц, для которых подготовлены конкретные места жительства (при этом обязательное условие - прописка в Крыму хотя бы одного члена возвращающейся семьи). Через национальные общества, существующие в местах компактного расселения бывших крымчан, возвращающиеся получают анкеты с указанием, где хотела бы поселиться данная семья - в городе или в сельской местности, в отдельном доме или получить квартиру в многоквартирной постройке и т.п. Получив землю и средства для строительства, кандидату на переселение высылают приглашение. Процедура эта - долгая и сложная. Но она необходима для предотвращения стихийного наплыва ничем не обеспеченных переселенцев. Такому порядку дисциплинировано подчиняются греки, армяне, болгары и немцы. При этом они ощущают, что имеют меньше возможностей по сравнению с татарами. выселении татар, об их усилиях сохранить свою культуру и язык даже в условиях разоб-

ценности, об их активной деятельности, направленной на возвращение в Крым есть специальные публикации¹⁵. Здесь я хочу остановиться подробнее на судьбе меньших по численности групп, подвергнувшихся "спецпереселению" - греков, немцев, болгар и армян.

Греки возвращаются очень неактивно; численный учет их затруднителен: многие греки по документам числятся русскими, кто-то уехал в Грецию и т.д. Греки Крыма объединены в центральное и местные общества. Кроме проблем расселения и устройства вновь прибывающих, общества заняты культурно-просветительской работой, в том числе организацией обучения языку. Типы поведения этих людей различны. Греки и их сильно русифицированные потомки, родной язык которых - русский, испытывают большой интерес к греческой культуре, активно участвуют в деятельности обществ или хотя бы посещают их мероприятия; многие изучают современный греческий литературный язык. Другая группа - "настоящие" греки, это те, кто владеет языком (местным, разговорным) на бытовом уровне. Среди них до сих пор неистребим страх, зарождаемый репрессиями, а также трудностями, которыми сопровождалось их возвращение. Даже после 1989 г. греков старались в Крыму не прописывать, только единицам из них удавалось "устроиться" (в значительном числе случаев благодаря взяткам), начальники паспортных столов несли наказание за нарушение державшегося в секрете распоряжения чи-

нить препятствия грекам¹⁶. Все это поселило в душах людей опасения, что гонения могут повториться, и они предпочитают "на всякий случай" не афишировать свою национальность (с такими опасениями мне приходилось сталкиваться и на Северном Кавказе). Между этими крайними полюсами психических состояний наблюдаются различные варианты.

В Крым прибывают не только потомки бывших крымских греков, но и "спецпереселенцы" из других регионов СССР (равным образом крымские греки оседают на Северном Кавказе). Из государств Средней Азии эмиграция вынужденная, ни Россия, ни Узбекистан не оказывают помощи переселенцам, поэтому даже получив прописку и право проживания в Крыму, реальный участок для постройки дома, многие не в состоянии оплатить перевоз имущества. Эти трудности порождают у части греков, особенно молодого, самого трудоспособного поколения установку на выезд в Грецию (на родине остаются пожилые люди). Таким образом, и в этой ситуации, как и во многих подобных, родина теряет своих наиболее законопослушных трудоспособных граждан.

Немцы прибывают в Крым из разных мест, не только высланные отсюда и их потомки, но и жившие в других местностях, в том числе в Республике немцев Поволжья. Знаменательно, что некоторые немцы, так же как и греки в свое время, перебившие отметку о национальности в паспортах (преимущественно на русскую), теперь хлопчут о возвращении им национальности их родителей. Восстанавли-

ваются лютеранские общины (в большинстве), а также католические и меннонитские. Кроме Крыма, они расселяются в Днепропетровской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Одесской областях. Значительный культурный центр существует в Одессе. На Южном побережье Крыма селятся потомки крымских немцев-горожан, местных уроженцев (всего на юге Украины до Второй мировой войны жило свыше 400 тыс. немцев - потомков колонистов XIX в.). Эта категория людей не стремится к эмиграции в Германию. Для них родина - здесь, миф о Германии как "исторической родине" они не приемлют.

Но и среди немцев, как и среди греков, возникают ситуации, которые толкают их к эмиграции. Это, прежде всего, трудности устройства жизни (обещания бывшего президента Украины Л.Кравчука, демонстративно пригласившего немцев селиться на Украине, оказались политической декларацией, не подкрепленной материальными средствами)¹⁷. Но главное - это психологический фактор, не проходящая обида за выселение и последующие притеснения.

Следует принять во внимание отношение к расселению немцев в местах их прежнего проживания со стороны сегодняшних жителей этих районов. Например, протесты жителей Саратовской области были, несомненно, спровоцированы, основной силой противостояния было пришлое население, сознающее, что заняло, пусть и не по своей воле, чужое место. Немалое значение имело и опасение русских новопоселен-

цев оказаться рядом с компактным массивом людей другой культуры, иных психологических установок. В Крыму же со стороны старожилов нет никаких возражений против поселения здесь немцев, так как их культурная "инаковость" известна, понятна и опасений не вызывает.

Болгары имеют наиболее слабую организацию. При выселении их разбросали небольшими группами по разным местам (Кемеровская, Свердловская, Молотовская области, Сибирь и др.), поэтому сейчас очень трудно вести переписку о возвращении, затруднено оформление документов и т.п. Поддержка из Болгарии довольно слаба и даже той, которая может быть оказана, трудно воспользоваться из-за низкой способности украинской валюты. Выход деятели болгарского общества видят в организации смешанных предприятий, то есть в самостоятельном добывании средств. Установки на эмиграцию в Болгарию нет. Восстановление культурного фонда пока еще в зачаточном состоянии.

Армяне в Крым едут пока небольшими группами. Это - не потомки крымских жителей, а члены широкой армянской диаспоры из разных мест, среди них и пострадавшие от землетрясения в Армении.

Татары - это та этническая общность, которая основывает свои территориальные и социальные претензии на понятие "родина предков". Возвращение татар на Крымский полуостров было обеспечено Постановлением Кабинета Министров СССР "Об организованном

возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству"¹⁸. Согласно этому постановлению, желающие переехать должны обращаться в специальные комиссии по месту жительства, каковые и призваны были обеспечить денежные и организационные условия переезда. Громоздкость и медлительность предложенного механизма не устраивала репатриантов. Среди них было много самовольных переселенцев, которые оказывались в затруднительном положении, во многих случаях буквально без крыши над головой. Они стали прибегать к крайним мерам, зачастую нарушавшим общественный порядок, к самозахвату земли, в том числе обрабатываемых угодий колхозов, участков водоохранной зоны и т.п.

К этой экономической конкуренции присоединяется конкуренция социальная, конкретные трудности заставляют искать самостоятельные выходы из положения, в частности, добиваться создания национальных представительских и управленческих учреждений¹⁹. В пылу борьбы как-то игнорируется тот факт, что не меньшие трудности испытывают и возвращенцы других национальностей - греки, болгары, немцы, армяне. В парламенте Крыма татарам предоставлена квота в 14 мест, греки, армяне, болгары и немцы имеют по одному представителю.

Третий вид конкуренции - национальный - проявляется в заметной сплоченности татар. Их активная взаимопомощь заставляет людей других национальностей ощущать свою бес-

помощность. Особенности этно-религиозной культуры ведут к быстрому росту численности татар на полуострове. До Второй мировой войны татары составляли 1/5 часть его населения. Увеличение доли татар идет двумя путями: возрастающим потоком переселенцев, которые опираются на помощь местных соплеменников, и высоким коэффициентом естественного прироста (в 1993 г. каждый второй ребенок, родившийся в Крыму, был татарин²⁰).

Татары селятся преимущественно своими поселками, главным образом в сельской местности, а немцы и греки предпочитают города, вследствие чего все нетатарские переселенцы оказываются сильно разобщенными, что затрудняет их объединение и замедляет миграцию.

Так складывается психологическое противостояние. Если коренные жители Крыма, наследовавшие от своих предков длительную практику межэтнического общения, всегда были лояльны по отношению друг к другу, не исключая татар, то переселенцы 1950-х гг. из украинских и русских областей и их потомки, так и не сумевшие почувствовать себя "дома", настороженно и с большой опаской, переходящей в неприязнь, относятся к татарам. В сельской местности, где коллективные хозяйства (сейчас они не называются колхозами, но неофициально в быту их все равно так именуют) держатся фактически на плечах пожилых женщин, стремление татар к индивидуальной деятельности, особенно торговой, вызывает явное раздражение.

Заключение.

Этнополитическую ситуацию в Крыму следует сравнить с таковой в пограничном с ним районе - Северном Приазовье (Запорожская и Донецкая области Украины). Там - сравнительно спокойное сосуществование нескольких этнических групп, каждая из которых - потомки колонистов конца XVIII - XIX вв. (не исключая русских и украинцев). Язык межэтнического общения - русский не вытесняется украинским (во всяком случае пока)²¹.

На наш взгляд, существуют три основные причины сегодняшних межнациональных конфликтов:

1) Устройство СССР по принципу административно-территориальных единиц, выделенных по национальному признаку, уже в самой своей основе заключало источники будущих конфликтов. Возраставшая социальная мобильность способствовала росту национального самосознания, стремлению включиться в политический процесс, чему препятствовала паспортная система, в обязательном порядке фиксирующая национальную принадлежность. Люди обладали юридическими правами и реальными возможностями не на основании личных качеств и уровня профессионализма, а в соответствии с национальной принадлежностью,

которая в действительности не является ни заслугой, ни виной отдельной личности. Результат известен: стремление к национальному самоутверждению, партикулярно-националистические установки, отрицающие интеграционные возможности и, наконец, этнонационализм.

Сейчас изменить в этом плане уже ничего нельзя - поздно! Но тем более неразумно плодить новые проблемы, а именно к этому ведет "татарский вопрос" в Крыму - стремление создать на всем полуострове или на его части крымско-татарское политическое образование. Самое опасное для жизни общества - это признание приоритета интересов групповых (каковыми являются "национальные", то есть этнические) над общегражданскими²².

2) Катастрофические последствия для всей общественной жизни бывшего Советского Союза имело переселение целых народов по политическим причинам. Такое насилие свойственно феодальному строю, практиковало его и российское правительство (татары уже выселялись из Крыма после крымской войны 1850-х гг.). Сталин действовал как типичный восточный деспот. Последствия сказываются и сейчас - полвека спустя и долго еще будут сказываться. Отрыв людей от своих кор-

ней, какой причиной ни было бы это вызвано, влечет социальный кризис (например, сваны, переселенные из родных гор в центральные районы Грузии из-за того, что их селения пострадали в результате схода снежных лавин, не сумели полностью войти в жизнь новых мест поселения; некоторые молодые мужчины, вырванные из привычных жизненных обстоятельств, почти тотчас же занялись рэкетом, прямым разбоем²³; кое-кто из греков - жителей Цалкинского района Грузии, прежде промышлявших отходничеством, перебравшись в Грецию, потеряли

социальную почву, отличаются нарушениями общественного порядка)

3) Во главе националистических движений стоят люди невысокого культурного уровня, их полу образованность, полужнаительство ведет к беде (чего стоят многие рассуждения об "исконных территориях", "исторических правах" и т.п.). Культура межличностных отношений, в том числе и межэтнических, должна прививаться с детства. В средней школе должен быть преподаван минимум этнографических знаний. Средства массовой информации также должны быть ориентированы на выполнение этой задачи.

Примечания:

1. Исмаил Бей Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. - Этнографическое обозрение. 1992 N 5. С.100. См. также: Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. М. 1925.
2. Материалы, на которые в дальнейшем изложении нет конкретных ссылок, извлечены из полевых записей автора: Иванова Ю.В. Полевая тетрадь. Крым. 1993.
3. Иванова Ю.В. Влияние социально-экономических условий и традиций на одежду сельских жителей. - Сов. этнография. 1976. N 2.
4. Исмаил Бей Гаспринский. Указ.соч. с.100.
5. Там же.
6. Червонная С.М. Исмаил Гаспринский - выдающийся крымско-татарский просветитель и гуманист. - Этнографическое обозрение. 1992. N 1. С.165.
7. Население Крымской области по данным переписи населения. Симферополь. 1989. С.8-10.
8. Там же. С.11.
9. Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду КПСС, март 1966 г. Цит по: Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение. Т.1. М. 1992. С.81.
10. Постановление ГОКО N 5859-СС от 11 мая 1944 г.; Постановление ГОКО N 5937 СС от 21 мая 1944 г. Цит. по: Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XII. С.158-159, (см также сс.181, 209, 215, 218, 222, 226, 231, 236, 237, 240, 242, 245-247, 250, 252, 257, 261, 267, 269, 275, 278, 280, 288, 293).
11. Постановление ГОКО N 5984-СС от 21 июня 1944 г. Там же. С.159. См. также сс. 181, 209, 216, 218, 222, 226, 231, 236, 237, 240, 242, 245-247, 252, 269, 273, 278, 280).
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. Там же. С.92-93.
13. Там же. С.80-83, 85,89,90.
14. Там же. С.31. Несколько раньше, 26 марта 1991 г., Совет Министров издал распоряжение N 224 (P) о рассекречивании нормативных актов и ма-

- териалов, связанных с противоправным насильственным переселением народов. - Там же. С.9.
- 15 Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч. Книга содержит подробное, основанное на множестве документов описание национального движения крымских татар, приемов их борьбы за репатриацию, за возрождение их культуры.
 16. Такое распоряжение содержалось в секретном письме ЦК КПСС от 13 июня 1991 г., предназначенном для республиканских, краевых и областных комитетов КПСС. В нем предлагалось заблокировать закон "О реабилитации репрессированных народов" главным образом через препятствия в прописке репатриантов. - Энциклопедия советских греков. М. 1994 С.57).
 17. "Известия". 4.02.92. N 29 (23603). Там же. 7.02.94. N 32 (23606).
 18. "Известия". 6.08.91, N 186 (23452).
 19. "Известия". 5.08.93. N 145 (24001).
 20. "Известия". 3.02.94. N 21 (24128).
 21. Иванова Ю.В. Этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Северном Приазовье. (См. здесь же). Этот факт подмечен и журналистами (см. "Темная украинская ночь". - "Известия". 22.12.93. N 245). Рассказав о тяжелом материальном положении населения в связи с чрезмерной инфляцией, что вызывает раздражение и апатию, автор счел необходимым подчеркнуть: "...люди в этой части Украины не ищут отдушины в национализме, граничащем с фашизмом".
 22. "Преобладающему большинству западных концепций, - замечает по этому поводу М.Н.Губогло, - представляется нелепой идея о том, что не переменным атрибутом каждой национальности (этноса в нашем понимании) должна быть своя государственность" (Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч. С.305).
 23. Иванова Ю.В. Полевая тетрадь. Грузия. 1989 г.. "Сегодня". 13.01.94. N 6 (113).